

Проблемы предотвращения коррупции в Казахстане и международные антикоррупционные нормы

Аннотация. *Коррупционную преступность в Казахстане можно снизить прежде всего посредством профилактических мер. В этой связи необходимо совершенствовать нормы действующего Уголовного кодекса Республики Казахстан, Закона республики от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» и уголовного антикоррупционного законодательства в целом. В статье подчеркивается, что борьба с коррупцией будет более успешной, если разработать и принять новый казахстанский закон «О предупреждении коррупции как преступности, как общественного явления». Необходимо активно формировать негативное отношение к коррупции в обществе, усилить роль антикоррупционных институтов в казахстанском обществе. Желательно усилить роль и значимость общественных советов, экспертных советов при министерствах и ведомствах республики, которые могли бы поднимать и обсуждать вопросы антикоррупционного характера. Базовые и специальные международные антикоррупционные стандарты формулируются нормами международных договоров, соглашений, конвенций, в которых регулируются вопросы борьбы с коррупцией. Поэтому в данной статье подчеркивается, что благодаря таким международным стандартам возможно предупреждение коррупционной преступности, снижение ее уровня.*

Ключевые слова: *коррупция, преступность, антикоррупционное законодательство, антикоррупционные стандарты, профилактика коррупционных преступлений, оффшоры, комплаенс.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2022-138-1-47-57>

Введение

Согласно данным всемирного Индекса восприятия коррупции за 2021 год, в котором перечислены 180 стран, Республика Казахстан с 37-ю баллами занимает 102 место. Среди стран СНГ Казахстан занял 3 место, пропустив вперед Армению (49 баллов – 52 место) и Беларусь (41 балл – 82 место). Другие страны СНГ разместились в следующей последовательности: Украина (32 балла – 122 место), Азербайджан (30 баллов – 128 место), Россия (29 баллов – 136 место), Узбекистан (28 бал-

лов – 140 место), Кыргызстан (27 баллов – 144 место), Таджикистан (25 баллов – 150 место), Туркмения (19 баллов – 169 место). В целом коррупциогенная ситуация в Содружестве не внушает особого оптимизма, поскольку ниже наших стран находятся такие страны, как Нигерия, Камерун, Гондурас, Гаити, Судан, Сомали и другие. Первые места с 88 баллами в этом рейтинге занимают Дания, Новая Зеландия, Финляндия, в которых практически нет коррупции [1]. Чтобы достигнуть их вершин, Казахстану надо набрать дополнительно 51 балл, преодолеть еще 101 ступень.

Проявив обеспокоенность такой ситуацией, Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев 2 февраля 2022 года подписал Указ № 802 «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан». Поставлена стратегическая цель - достичь 47 баллов в приведенном международной организацией «Transparency International» Индексе по итогам 2026 года. В документе подчеркивается, что Республика Казахстан считает необходимым заменить обычное рутинное противодействие коррупции на радикальное изменение общественного сознания, на морально-эмоциональное неприятие населением каких бы то ни было форм коррупции и nepотизма (предоставление существенных привилегий близким людям без учета их профессиональных качеств и достижений), на проведение превентивных мер в качестве первоочередных. Введение в действие этой Концепции осуществлено в рамках Общенационального плана мероприятий в целях реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 года, которое было озаглавлено: «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания стран». Именно поэтому данная научная статья посвящена вопросам предотвращения коррупции в стране посредством как внутригосударственных, так и международно-правовых мер.

Тема борьбы с коррупцией национально-законодательными и международно-правовыми методами исследована следующими учеными-юристами Республики Казахстан и зарубежных стран: Е.О. Алаухановым [2, 256]; И.И. Роговым [3,304-336]; Г. Стесенсом [4, 891 – 937]; Д.Уотерсом, К. Рингаертом, А.С. Клутц [5, 25-98]; С.А. Каранза [6, 56]; Т.Я. Хабриевой, Л.В. Цириным, А.М. Андриченко [7, 224]; М.А. Сарсембаевым [8, 93-97]; Е.В. Коленко, Г.Р. Маликовой [9, 65—77]. Ученые, аналитики преимущественно исследуют формы и методы борьбы с коррупцией, формы противодействия коррупции, но сравнительно мало уделяют внимание профилактике, предупреждению

коррупции. Этой статьей хотелось бы внести вклад в более глубокую разработку темы о предотвращении коррупции средствами казахстанского и международного права.

Методы исследования

В данной статье автор применил метод логического анализа проблем предупреждения коррупции с помощью правовых категорий внутригосударственного и международного публичного права. Используя зарубежный опыт профилактики коррупционных преступлений, автор сумел применить метод сравнительно-правового анализа. Предложив разработку, подписание и обоснование нового казахстанского закона «О предупреждении коррупции как преступности, как общественного явления», автор использовал метод научного прогнозирования.

Результаты и обсуждения

Для профилактики взяточничества, коррупции в целом национальное и международное право формулируют антикоррупционные стандарты. Так, статья 10 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» гласит: «Антикоррупционные стандарты - установленная для обособленной сферы общественных отношений система рекомендаций, направленная на предупреждение коррупции». Антикоррупционные стандарты международного характера определяются несколько иначе: это – определяемые нормами международных договоров, конвенций гарантии, ограничения или запреты, обеспечивающие предупреждение или уменьшение воздействия коррупции на функционирование той или иной сферы деятельности.

Финансовая полиция Республики Казахстан, ныне Агентство по противодействию коррупции, за весь период своего существования в рамках своих возможностей боролась и борется с коррупционной преступностью. Ее динамику можно проследить по годам: в 2000 году было зарегистрировано 2209 кор-

рупционных правонарушений, в 2001 году – 2206, в 2002 году – 2042, в 2003 году – 807, в 2004 году – 1367, в 2005 по 2010 годы – 10 929 (в среднем ежегодно по 1820 правонарушений), в 2012 году – 1828, 2015 году – 3088, в 2016 году – 2807. В 2017 году число зарегистрированных коррупционных правонарушений равнялось 1835. В 2018 году было совершено 1 724 коррупционных правонарушения. В 2019 году было выявлено и расследовано 1717 коррупционных правонарушений, а в 2020 году – 1632 правонарушения [10]. Причем привлекались к ответственности не только обычные чиновники, сотрудники акиматов, но и порой самые ответственные из них, вплоть до Премьер-министра. Казалось бы, все эти разоблачения должны играть профилактическую роль. Хотя в последние несколько лет наблюдается некоторое снижение численности коррупционных правонарушений, в целом картина вызывает определенное беспокойство. Хотя приведенные выше факты и сыграли определенную положительную роль, но все же не в полной мере. И возникает вопрос: почему?

Подобные факты привлечения к уголовной ответственности воздействовали на ту часть граждан, которые понимали, что если они будут изобличены, то вряд ли кто-то им поможет. Те, которые были приняты на соответствующую должность в государственном аппарате при содействии влиятельного человека, как правило, надеются на его помощь, если он будет разоблачен как коррупционер. Эта категория граждан равнодушна к фактам раскрытия коррупционных преступлений и уверена, что их это не коснется. Поэтому в отношении таких граждан, когда они попадают в поле зрения Агентства по противодействию коррупции, нужно заранее составлять план и перечень неотложных следственных (доследственных) действий, которые необходимо оперативно совершить сразу после задержания в связи коррупционным действием с тем, чтобы то или иное влиятельное лицо со стороны не смогло бы разрушить дело. В государственный аппарат должны приниматься выскопрофессиональные люди, умеющие обеспечивать результативность и эффективность

в текущей работе [11, 13-16], являющиеся честными и порядочными работниками, прошедшими тестирование посредством полиграфа.

С 1995 года в Германии функционируют специальные подразделения по проведению разных проверок всех государственных и местных органов власти и управления, основная задача которых сводится к профилактике и снижению уровня коррупции в органах власти, в том числе в правоохранительных министерствах и ведомствах. Они называют их Службами внутренних ревизий, которые не подчинены проверяемому министерству или ведомству. Было бы целесообразно в административно-правовом порядке создать такие результативные специализированные учреждения и у нас, в Казахстане.

Наши обществоведы советского и нынешнего времени, привыкшие славословить коммунизм, компартию, а также сильных мира сего, так и не научились глубинно исследовать социальные явления внутри общества. Сегодня философы, социологи, политологи, социальные психологи, юристы-теоретики должны наконец встряхнуться и заняться широким и глубоким исследованием общественных явлений, в том числе и в первую очередь, таким явлением, как коррупция, должны изучить истоки коррупции, суть человеческой даже не жадности, а алчности. Исследовав коррупцию в ее разнообразных проявлениях, они должны наглядно продемонстрировать обществу отвратительный лик коррупции, тем самым проложить дорогу для воспитания добропорядочности на общественном уровне и на уровне личностного осознания человеком.

В обществе необходимо активно формировать негативное отношение к коррупции. Нужно обсуждать на телевизионных ток-шоу приговоры по всем резонансным коррупционным делам, называя поименно всех виновных по этим делам. Надо убедительно показывать, особенно в молодежных передачах, то, что «сколько веревочке не виться, а конец всегда будет». Телезрители, читатели газет и журналов должны четко уяснить себе, что в стране, невзирая на лица, действует принцип неотвратимости наказания за совершенное кор-

рупционное преступление. Пропагандисты на телевидении, радио, в передовых колонках газет и журналов должны со статистическими цифрами на руках убедительно показывать и доказывать, что, сколько из государственного бюджета разворовывается разными методами, в том числе коррупционными, какие громадные суммы возвращаются в государственный бюджет вследствие работы правоохранительных и судебных органов, в том числе за счет проведения полной конфискации имущества виновных, что делает совершение корыстных, коррупционных преступлений практически бессмысленным с точки зрения желаемого накопления преступно добытых доходов. Нужно апеллировать к законопослушным гражданам, налогоплательщикам страны, что именно их средства разворовываются, именно их средства коррупционно «распиливаются», на основе чего нужно призывать их оказывать содействие правоохранительным органам, органам борьбы с коррупцией.

Предупреждению коррупции способствует и улучшение норм всего антикоррупционного законодательства республики. Как мне кажется, желательно исследовать практику реализации статей 366 и 367 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, по которым уравнивают уголовную ответственность (до 15 лет лишения свободы) как получателя взятки, так и лица, дающего взятку. Тем самым законодатель как бы невольно содействует созданию преступной группы, в которой и взяточник, и взяткодатель в одинаковой степени кровно заинтересованы в том, чтобы скрыть факт взятки, скрыть преступление. Это – одна из причин, по которой практически невозможно эффективно бороться с коррупцией, так как мы сами превратили коррупционное преступление в скрытое (латентное) преступление. В этой связи я предлагаю освободить взяткодателя от уголовной ответственности, причем не только в период ведения следствия, но и вообще.

В такой ситуации взяточник, зная о том, что взяткодатель уже не является его союзником в сокрытии этого коррупционного преступления, более того, становится его по-

тенциальным обличителем, станет более осмотрительным, не всегда будет согласен получать взятки, создавать коррупциогенные ситуации. Это в значительной степени будет содействовать сокращению количества коррупционных преступлений. Взяткодатель на всех стадиях следствия и судебного процесса может стать активным свидетелем, разоблачителем взяточника, так как он точно знает, что его как взяткодателя не будут преследовать по закону.

Кроме этого, есть смысл проработать идею представления возможного солидного денежного вознаграждения тому гражданину, который, выступая в роли взяткодателя, содействует разоблачению взяточника. Это обстоятельство тоже могло бы стать сдерживающим барьером на пути развития коррупции как явления.

В Уголовном кодексе республики, как известно, находится еще одна статья, которую можно и нужно совершенствовать. Есть смысл обратить внимание на статью 368 Кодекса под названием «Посредничество во взяточничестве». Многие взяточники из высоких сфер, не желая быть пойманными с поличным, предпочитают получать взятки через посредников (скажем, помощников). А статья, карающая посредника, либеральна: она лишает его свободы до 6 лет, в то время как взяточник, решивший взять взятку напрямую, лишился бы свободы до 15 лет, то есть более чем в 2 раза. Ведь суть преступного действия практически одинакова, но сроки разные. Считаю целесообразным взяточника и посредника по срокам лишения свободы уравнивать: обоим фигурантам назначать до 15 лет лишения свободы. При такой ситуации вряд ли можно найти посредника, обладающего способностью вытягивать взятку, практически ничего от этой взятки не имеющего и при этом желающего рискнуть свободой на серьезный срок. И вот здесь посреднику, который пожелал бы оказать помощь следствию, закон (кодекс) мог бы предоставить максимальное снижение тюремного срока, вплоть до освобождения его от уголовной ответственности. И это обстоятельство могло бы также удерживать взяточ-

ника от совершения коррупционного преступления. Говоря другими словами, взяточника надо окружить со всех сторон частоколом таких рисков, при которых у него пропадало бы желание брать взятки.

Скоро наступит практика всеобщего декларирования доходов и имущества всех физических лиц в Казахстане. При этом в бланках деклараций о доходах и имуществе должны быть приведены все необходимые графы о нахождении счетов и сумм не только в отечественных, но и в зарубежных банках, о нахождении доходов и имущества в стране, офшорных зонах, в зарубежных государствах. Утаивание такой информации и незаполнение или ложное заполнение граф деклараций на эту тему должно стать основой для автоматического возбуждения уголовного дела со всеми вытекающими отсюда последствиями для виновного лица. Поскольку Республика Казахстан 4 мая 2008 года ратифицировала Конвенцию ООН о борьбе с коррупцией от 31 октября 2003 года, она обязалась выполнять все нормы этой Конвенции, в том числе нормы статьи 20 Конвенции, которая требует привлечения виновного лица в случае его незаконного обогащения, в том числе посредством коррупционных действий. Для этого Уголовный кодекс Республики Казахстан должен быть дополнен отдельной статьей под названием «Незаконное обогащение». Такой подход также стал бы реальным вкладом в дело борьбы и предупреждения коррупции в стране как явления. Если наше государство ратифицировало данную международную конвенцию и при этом не сделало никаких оговорок, в том числе по статье 20 Конвенции «об обогащении», то оно обязано имплементировать (исполнять, соблюдать) все нормы этой Конвенции безоговорочно, как это предусмотрено статьями 26 и 27 ратифицированной Республикой Казахстан Конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года [12, 64-70].

Нужно иметь в виду, что некоснительное соблюдение всех норм международных, в том числе антикоррупционных, договоров, их инкорпорация в казахстанские законы являются залогом предупреждения коррупции в стра-

не. Есть смысл обратить внимание на скрупулезное соблюдение международных антикоррупционных конвенций швейцарским законодателем, который полностью включил все нормы этих конвенций в законодательную систему Швейцарии [13].

Надо усилить роль антикоррупционных институтов в казахстанском обществе. Желательно усилить роль и значимость общественных советов, экспертных советов при министерствах и ведомствах республики, которые могли бы поднимать и обсуждать вопросы антикоррупционного характера. Целесообразно провести определенную реформу законодательства о средствах массовой информации с тем, чтобы они могли более свободно реализовывать право на свободу слова, выражения мыслей и на свободу распространения информации. Это значит, что по всем каналам казахстанского телевидения можно будет поднимать самые чувствительные вопросы коррупционного и антикоррупционного характера, проводить ток-шоу и иные передачи по антикоррупционной тематике, проводить независимые журналистские расследования по все вопросам общественных проблем, в том числе по вопросам коррупции. Максимальная публичность, прозрачность являются действенными методами в борьбе с коррупцией.

В практике правоохранительной и судебной деятельности наблюдается некоторое смещение в наказании: вместо назначения лишения свободы виновному лицу назначают финансовые санкции. Думается, в отношении коррупционеров такое смещение в наказании недопустимо. Коррупционер должен быть определен в места лишения свободы, взыскание в доход государства возвращенной коррупционером взяточной суммы и штрафа в размере 50-кратной суммы взятки (без квалифицирующих признаков) и штрафа в размере 80-кратной суммы взятки в особо крупном размере должно рассматриваться лишь как смягчающее вину обстоятельство, но ни в коем случае как основание для освобождения от уголовной ответственности и определения наказания, не связанного с лишением свобо-

ды на соответствующий срок. Из текста санкционных положений статьи 366 Уголовного кодекса Республики Казахстан («Получение взятки»), где 4 раза приведено слово «либо», это слово во всех 4-х случаях должно быть заменено на «запятую». При таком подходе лицо, виновное в получении взятки, будет наказываться огромным штрафом, лишением свободы на соответствующие сроки, полной конфискацией имущества, пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При слове «либо» приведенные виды наказания в отношении такого лица становятся альтернативными (либо одно наказание, либо другое). А такового быть не должно.

Борьба с коррупцией будет более успешной, если разработать и принять новый казахстанский закон «О предупреждении коррупции как преступности, как общественного явления». В первую очередь нужно, чтобы профессионалами был разработан проект такого закона. Затем власти должны обеспечить его опубликование во всех казахстанских средствах массовой информации с тем, чтобы весь народ Казахстана принял активное участие в его обсуждении, формулировал бы свои предложения. Специальная комиссия могла бы обобщать их, вносить свои рекомендации о принятии или непринятии этих предложений в опубликованном виде. Авторы предложений на страницах тех же средств массовой информации могли бы излагать дополнительные аргументы в отстаивание своих позиций.

Данный подход нам представляется более правильным: в советское время и начальный период нашей независимости некоторые проекты законов публиковались, публиковались также и предложения, но при этом не было дискуссий: перед принятием такого закона государство информировало общество о количестве опубликованных, принятых и непринятых предложений, а дискуссий на страницах прессы практически не было. В этой связи настоятельно предлагаю, чтобы обсуждение, дискуссия, принятие или непринятие тех или иных предложений осуществились

на публичном, республиканском уровне. Такой же уровень публичности должен быть на пленарных заседаниях Мажилиса и Сената Парламента. В таком случае народ воспримет проект закон о предупреждении коррупции как собственное детище и выполнять его будет с воодушевлением. И вот тогда мы с удовлетворением можем сказать, что борьба с коррупцией, ее профилактика являются делом не только правоохранительных и судебных органов, но и всего народа.

К средствам предупреждения коррупции в Казахстане можно отнести ускоренное развитие «комплаенс системы» (комплекс мер по предупреждению незаконных действий) в каждой компании, на каждом предприятии Казахстана. Республика уже начала присматриваться к этой системе, которая уже зарекомендовала себя в развитых зарубежных странах. К задачам комплаенса относится защита коммерческих интересов предприятия, банков, отечественных и зарубежных инвесторов, клиентов компании посредством соблюдения предприятиями действующих норм законов, стандартов, правил, направленных прежде всего на недопущение коррупции. На крупных предприятиях нужно иметь несколько десятков комплаенс-офицеров, что позволяет более эффективно противостоять коррупционным рискам и действиям. Постепенно повсеместно надо добиваться внедрения культуры исполнения комплаенса. Комплаенс-отдел нужно подчинить Совету директоров предприятия, компании: это усилит возможности отдела по совершению успешных антикоррупционных мероприятий. Грамотно организованная система позволяет динамично развиваться бизнес-предприятиям. При таком подходе казахстанские предприятия постепенно становятся добропорядочными, что увеличивает их шансы на получение солидных инвестиций, крупных заказов, на расширение плодотворного сотрудничества с отечественными и зарубежными партнерами.

Профилактика коррупции позволит уменьшить количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по коррупционным преступлениям, закрепленным в Уго-

ловном кодексе Республики Казахстан. В казахстанском обществе необходимо уделять серьезное внимание вопросам формирования антикоррупционного общественного сознания. Другим способом предупреждения коррупции является мониторинг специализированными государственными органами эффективности мер антикоррупционной политики: такой подход позволяет периодически составлять продуманные планы по совершению необходимых, назревающих, логически последовательных действий по противодействию коррупции, позволяет учитывать допущенные ошибки. Государственные органы должны периодически координировать действия институтов гражданского общества, оказывать содействие формированию и функционированию общественных объединений, желающих противостоять коррупции; это позволяет быть в курсе событий, своевременно реагировать на совершаемые коррупционные преступления.

Целесообразно мобилизовать усилия наиболее подготовленных юристов для составления научно-правовых экспертных заключений по актам и нормам коррупционного законодательства республики. Нужно пропагандировать, доводить до сведения масс населения содержание антикоррупционных стандартов. Необходимо обеспечивать надлежащее антикоррупционное воспитание и образование в средних и высших учебных заведениях страны. Благоприятную роль могло бы сыграть установление льгот для государственных служащих всех звеньев при наличии длительной безупречной службы.

Чтобы свести коррупцию практически к нулю, я убежден в том, что необходимо ликвидировать бумажные деньги. В стране необходимо срочно ввести цифровые деньги, оцифровать все финансовые документы (акции, например), обеспечить таким образом полную транспарентность всех валютно-финансовых операций, что позволяло бы финансовым и правоохранительным органам отслеживать любые сделки и привлекать к ответственности лиц, нарушивших порядок их осуществления. При таком подходе коррупционные действия

и коррупционные деньги практически потеряют смысл.

И базовые, и специальные международные антикоррупционные стандарты формулируются нормами международных договоров, соглашений, конвенций, в которых регулируются вопросы борьбы с коррупцией. Как сказано выше, международно-правовые акты антикоррупционной направленности приняты под эгидой ООН, а также в рамках иных международных межправительственных организаций: Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Совета Европы, Организации американских государств, Африканского союза. Именно в континентальных и региональных международных антикоррупционных правовых документах формируются международные антикоррупционные стандарты, радиус правового регулирования которых определен региональным охватом государств-участников и специальным характером компетенции конкретной международной организации. Вместе с тем не исключены ситуации, при которых один и тот же антикоррупционный стандарт подпитывается нормами разных международных конвенций. Отсюда следует, что различные правовые предписания международных актов могут создавать проблему по поводу выбора странами-участницами стандарта соответствующего антикоррупционного поведения.

Например, международно-правовые нормы Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, породившие антикоррупционные стандарты, допускают более широкие возможности для государств-участников по реализации тех или иных антикоррупционных мер, заложенных в данной Конвенции. В то же время международные нормы конвенций ОЭСР и Совета Европы, приведших к антикоррупционным стандартам международного характера, содержат более жесткие предписания для стран-участниц, ограничивая тем самым их свободу при разработке во внутреннем праве необходимых административных или законодательных предписаний. Иногда в международных конвенциях могут встречаться разные подходы в определении одних и тех же терминов и понятий, что мо-

жет вносить некоторый диссонанс в процесс правоприменительной практики. Например, та же Конвенция ООН против коррупции статьей 16 включает в определение понятия подкупа иностранного государственного должностного лица не только обещание, предложение и дачу взятки такому лицу, но и вымогательство взятки иностранным государственным должностным лицом. В то же время удивительно то, что вымогательство взятки Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций 1997 года не рассматривает как криминальное действие, и это несмотря на то, что всеми своими 17 статьями эта Конвенция посвящена только борьбе с подкупом иностранных должностных лиц. В итоге может сложиться такая ситуация, когда одни страны-участницы Конвенции ОЭСР могут ограничиться принятием к сведению закрепленного в этой Конвенции антикоррупционного стандарта, в то время как другие страны-участницы Конвенции ОЭСР могут воспользоваться широким определением «подкупа иностранного публичного должностного лица и вымогательства этим лицом взятки» в качестве уголовно-наказуемого деяния, сформулированного в Конвенции ООН против коррупции. Такие различия могут в будущем создавать некоторые препятствия на пути сотрудничества государств-участников при осуществлении ими противодействия коррупционным деяниям. Для устранения таких возможных барьеров достаточно того, чтобы государства-участники на конференции, посвященной применению этих антикоррупционных конвенций, внесли соответствующие изменения и дополнения в эти международные конвенции.

Появляются контуры нового международного антикоррупционного стандарта. Его можно назвать стандартом об использовании новейших цифровых технологий в борьбе с коррупцией, незаконным обогащением. Эксперт Всемирного экономического форума Л. Сильвейра считает, что ряд цифровых технологий (Большие данные, интеллектуальный анализ данных, мобильные приложения)

можно использовать в борьбе с незаконным обогащением [14]. В качестве примера можно привести Австралийское налоговое управление, которое успешно использует «большие данные для поиска в огромном количестве записей, чтобы найти доказательства использования налоговых убежищ». Сегодня Правительство по поручению Президента страны ищет громадные суммы наших олигархов и нуворишей, которые спрятаны ими в оффшорах. Сейчас самое время с помощью информационно-цифровых технологий в быстром темпе отследить, кто, когда, в связи с чем отпирал все 30 лет независимого развития республики в конкретные оффшоры незаконно нажитые финансовые средства, которые к тому же укрывались от налогов. Нужно использовать и данные WikiLeaks об обнаруженных счетах наших граждан в оффшорных странах. Было бы желательно поручить такое направление деятельности министерствам и ведомствам, в том числе Министерству цифрового развития республики.

Выводы

На планете нет стран, где коррупция была бы побеждена полностью. Хотя есть целый ряд стран, государственный аппарат и иные учреждения которых почти обходятся без коррупциогенных отношений, без совершения коррупционных преступлений. Они смогли выработать в своем обществе достаточно высокую некоррупциогенную культуру. Особенность Казахстана состоит в том, что коррупционность в нем хотя и имеет место, тем не менее прослеживается тенденция постепенного высвобождения от этого аморально-преступного нароста. Достаточно отметить, что на уровне СНГ страна занимает 3-е место. На основе утвержденной Президентом республики Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы, автором была предпринята попытка показать организационно-юридические, законодательные и международно-правовые формы, методы, средства предупреждения коррупции как преступного явления в общественной

жизни. Особое внимание автором было уделено вопросам цифровизации денег, ценных документов, внедрение которых позволит свести коррупцию практически к нулю. Хотелось бы надеяться, что Республика Казахстан сможет достаточно быстро войти в состав группы государств-лидеров мирового рейтинга - Индекса восприятия коррупции.

Список литературы

1. Список стран по Индексу восприятия коррупции (по состоянию на 2021 год) [Электрон. ресурс] – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%> (дата обращения: 28.02.2022).
2. Алауханов Е.О. Антикоррупционная правовая политика. Монография. Алматы: Нур-пресс, 2009. 256 с.
3. Рогов И.И. Коррупционные и иные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления // Уголовное право Республики Казахстан. Том 2. Особенная часть. Алматы: Жеты Жарғы, 2017. С. 304-336; Основы противодействия коррупции. Учебное пособие. Редактор И.И. Рогов. Алматы: ОФ Трансперенси Казахстан, 2004. 327 с.
4. Stessens G. The international fight against corruption // Dans Revue internationale de droit pénal. 2001. 3-4 (Vol. 72). Pp. 891 – 937.
5. Wouters J., Ryngaert C., Cloots A.S. The Fight Against Corruption in International Law // Corruption and International Law Publisher: T.M.C. Asser Press, 2012. Pp.25-98.
6. Carranza S.A. Scope of Ethics in the Fight against Corruption. Our Knowledge Publishing, 2021. 56 p.
7. Хабриева Т.Я., Цирич Л.В., Андриченко А.М. Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации. М.: Проспект, 2019. 224 с.
8. Сәрсембаев М.А. Соотношение законодательства Казахстана против коррупции с Конвенцией ООН против коррупции. – В книге: Научные труды Академии финансовой полиции. 12-й выпуск. Астана: Академия финансовой полиции, 2012. С. 93-97.
9. Коленко Е.В., Маликовой Г. Р. Где тонко, там и рвется, или Ретроспективный анализ истории коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 6. С. 65–77.
10. Сколько преступлений выявила Антикоррупционная служба за год [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.zakon.kz/5066826-skolko-prestuplenii.html> (дата обращения: 28.02.2022).
11. Сушков А. А. Взаимосвязь оценки эффективности и результативности и иных кадровых технологий на государственной гражданской службе: правовой аспект // Новый юридический вестник. 2022. № 1 (34). С. 13-16.
12. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. Составитель и автор комментария доктор юридических наук, профессор А.Н. Талалаев. М.: Юридическая литература, 1997. С. 64-70.
13. Meinhardt M., Lenggenhager L. Bribery & Corruption Law and Regulations 2022. Switzerland. [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/bribery-and-corruption-laws-and-regulations/switzerland> (accessed 27.02.2022).
14. Silveira L. 4 technologies helping us to fight corruption [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/04/4-technologies-helping-us-to-fight-corruption/> (accessed 28.02.2022).

М.А. Сәрсембаев

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Қазақстанда сыбайлас жемқорлықтың заңнамалық алдын алу мәселелері және халықаралық сыбайлас жемқорлыққа қарсы стандарттар

Аңдатпа. Қазақстандағы сыбайлас жемқорлық қылмысын алдын алу шаралары арқылы төмендетуге болады. Осыған байланысты Қазақстан Республикасының қолданыстағы Қылмыстық кодексінің,

«Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» 2015 жылғы 18 қарашадағы Қазақстан Республикасы Заңының және тұтастай алғанда қылмыстық сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнаманың нормаларын жетілдіру қажет. Мақалада «Сыбайлас жемқорлықтың қылмыс ретінде, қоғамдық құбылыс ретінде алдын алу туралы» жаңа қазақстандық заңды әзірлеп, қабылдаса, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес анағұрлым табысты болады деп атап өтілді. Қоғамда сыбайлас жемқорлыққа теріс көзқарасты белсенді түрде қалыптастыру қажет. Қазақстандық қоғамдағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы институттардың рөлін күшейту керек. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы сипаттағы мәселелерді көтере және талқылай алатын қоғамдық кеңестердің, республиканың министрліктері мен ведомстволары жанындағы сараптамалық кеңестердің рөлі мен маңызын күшейткен жөн. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы базалық және арнайы халықаралық стандарттар сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мәселелері реттелетін халықаралық шарттардың, келісімдердің, конвенциялардың нормаларымен қалыптастырылады. Осындай халықаралық стандарттардың арқасында сыбайлас жемқорлықтың алдын алуға, оның деңгейін төмендетуге болады деп мақалада көрсетілген.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, қылмыс, сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнама, сыбайлас жемқорлыққа қарсы стандарттар, сыбайлас жемқорлық қылмыстардың алдын алу, оффшорлар, комплаенс.

M.A. Sarsembayev

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Problems of legislative prevention of corruption in Kazakhstan and international anti-corruption standards

Abstract. Corruption crime in Kazakhstan can be reduced primarily through preventive measures. In this regard, it is necessary to improve the norms of the current Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the Law of the Republic of November 18, 2015 «On Combating Corruption» and, in general, criminal anti-corruption legislation. The article emphasizes that the fight against corruption will be more successful if a new Kazakhstan law «On the prevention of corruption as a crime, as a social phenomenon» is developed and adopted. It is necessary to form a negative attitude towards corruption in society. It is necessary to strengthen the role of anti-corruption institutions in Kazakhstan society. It is important to strengthen the role and importance of public councils, expert councils under the ministries and departments of the Republic, which could raise and discuss issues of an anti-corruption nature. Basic and special international anti-corruption standards are formulated by the norms of international treaties, agreements, conventions that regulate the fight against corruption. That is why the article underlines that thanks to such international standards, it is possible to prevent corruption crime and reduce its level.

Keywords: corruption, crime, anti-corruption legislation, anti-corruption standards, prevention of corruption crimes, offshore, compliance.

References

1. Spisok stran po Indeksu vospriyatiya korruptsii (po sostoyaniyu na 2021 god) [List of countries according to the Corruption Perceptions] [Electron. resource], Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed: 28.02.2022) [in Russian].
2. Alaukhanov Ye.O. Antikorruptsionnaya pravovaya politika. [Anti-corruption legal policy.] Monografiya. Almaty: Nur-press, 2009, 256 [in Russian].
3. Rogov I.I. Korruptsiionnyye i inyye pravonarusheniya protiv interesov gosudarstvennoy sluzhby i gosudarstvennogo upravleniya [Corruption and other offenses against the interests of public service and public administration] // Ugolovnoye pravo Respubliki Kazakhstan [Criminal Law of the Republic of Kazakhstan]. Tom 2. Osobennaya chast'. Almaty: Zhety Zhargy, 2017, 304-336; Osnovy protivodeystviya korruptsii. [Fundamentals of combating corruption] Uchebnoye posobiye. Redaktor I.I. Rogov. Almaty: OF Transperensi Kazakhstan, 2004, 327 [in Russian].

4. Stessens G. The international fight against corruption // Dans Revue internationale de droit penal, 2001, 3-4 (Vol. 72), 891 – 937.
5. Wouters J., Ryngaert C., Cloots A.S. The Fight Against Corruption in International Law // Corruption and International Law Publisher: T.M.C. Asser Press, 2012, 25-98.
6. Carranza S.A. Scope of Ethics in the Fight against Corruption. Our Knowledge Publishing, 2021, 56.
7. Khabriyeva T.YA., Tsirin L.V., Andrichenko A.M. Organizatsionno-pravovyye mekhanizmy protivodeystviya korruptsii v sub»yektakh Rossiyskoy Federatsii [Organizational and legal mechanisms for combating corruption in the constituent entities of the Russian Federation]. M.: Prospekt, 2019, 224. [in Russian].
8. Sarsembayev M.A. Sootnosheniye zakonodatel'stva Kazakhstana protiv korruptsii s Konventsiiyey OON protiv korruptsii [Correlation of the legislation of Kazakhstan against corruption with the UN Convention against Corruption]. – V knige: Nauchnyye trudy Akademii finansovoy politsii [In the book: Scientific Works of the Academy of Financial Police.]. 12-y vypusk. Astana: Akademiya finansovoy politsii, 2012, 93-97 [in Russian].
9. Kolenko Ye.V., Malikovoy G. R. Gde tonko, tam i rvetsya, ili Retrospektivnyy analiz istorii korruptsii [Where it is thin, there it breaks, or a retrospective analysis of the history of corruption] // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]. 2021. Vol. 17, 6, 65–77 [in Russian].
10. Skol'ko prestupleniy vyyavila Antikorruptsionnaya sluzhba za god [How many crimes were revealed by the Anti-Corruption Service in a year] [Electron. resource], Available at: <https://www.zakon.kz/5066826-skolko-prestuplenii.html> (accessed: 28.02.2022) [in Russian].
11. Sushkov A. A. Vzaimosvyaz' otsenki effektivnosti i rezul'tativnosti i inykh kadrovyykh tekhnologiy na gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhbe: pravovoy aspekt [The relationship between the assessment of efficiency and effectiveness and other personnel technologies in the state civil service: a legal aspect] // Novyye yuridicheskiy vestnik [New Legal Bulletin], 2022, 1 (34), 13-16 [in Russian].
12. Venskaya konventsiya o prave mezhdunarodnykh dogovorov. Kommentariy. Sostavitel' i avtor kommentariya doktor yuridicheskikh nauk, professor A.N. Talalayev [Vienna Convention on the Law of Treaties. A comment. The compiler and author of the commentary is Doctor of Law, Professor A.N. Talalaev]. M.: Yuridicheskaya literatura, 1997, 64-70 [in Russian].
13. Meinhardt M., Lenggenhager L. Bribery & Corruption Law and Regulations 2022. Switzerland. [Electron. resource], Available at: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/bribery-and-corruption-laws-and-regulations/switzerland> (accessed 27.02.2022).
14. Silveira L. 4 technologies helping us to fight corruption [Electron. resource], Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2016/04/4-technologies-helping-us-to-fight-corruption/> (accessed 28.02.2022).

Сведения об авторе:

Сарсембаев М.А. – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан. Тел.: +7(701)718-21-26. E-mail: daneker@mail.ru.

Sarsembayev M.A. - Doctor of Law, Professor of the Department of International Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpaev str., Nur-Sultan, Kazakhstan. Tel.: +7(701)718-21-26. E-mail: daneker@mail.ru.